

Не останавливаясь на ряде других тем, относящихся к исторической диалектологии и получивших освещение в отдельных трудах, отметим, что история диалектных синтаксических явлений остается еще малоработанной областью. Одна из причин, видимо, та, что при изучении синтаксиса отдельных памятников диалектные синтаксические явления, как правило, не отграничиваются от синтаксических явлений, общих для русского языка в его письменной форме.

Другая причина, основная — не создан капитальный труд по синтаксису русских говоров, хотя бы и чисто описательный, в синхронном плане, но с точным указанием границ распространения той или иной синтаксической конструкции.

Ответы по синтаксису на «Программу», когда они будут систематизированы и обобщены, будет выяснена степень употребительности в каждой местности различных синтаксических оборотов, дадут ценный материал для такого капитального труда, но полной картины синтаксической системы говоров мы не будем иметь, поскольку, как мы выше отметили, вопросов по синтаксису крайне мало.

Синтаксис говоров следовало бы изучать по специальной программе, которая пока не создана.

Это отсутствие специальной программы по синтаксису сказалось в какой-то степени на материале главы «Синтаксис» в большом коллективном труде «Русская диалектология», вышедшем под редакцией Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой в 1964 г.

Глава «Синтаксис», написанная И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко, представляет несомненный научный интерес. В ней тщательно обобщены данные, полученные в виде ответов на «Программу собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», учтены опубликованные ранее статьи по диалектам и сделаны соответствующие выводы о границах тех или иных диалектных явлений. Авторы не ограничились только теми вопросами, которые интересовали составителей «Программы», хотя этим вопросам уделено особое внимание.

В небольшой по объему главе (27 страниц) не было, конечно, возможным дать исчерпывающее описание даже тех сторон диалектного синтаксиса, которым отведено больше всего места. Имеем в виду то, что относиться к словосочетанию и простому предложению. Однако сложное предложение (в «Программе» нет вопросов по сложному предложению) тоже заслуживает тщательного изучения, между тем оно занимает в книге лишь полторы страницы. Глава «Синтаксис» названного выше труда — это значительный шаг на пути построения капитального труда по описательному синтаксису русских говоров.

Для построения капитального обобщающего труда, в котором освещены все основные диалектные черты, крайне необходимы, как мы полагаем, работы, в которых дается полная характеристика синтаксических явлений данного говора с указанием черт, общих с литературным языком, и особенностей, не свойственных современному русскому литературному языку.

К таким трудам следует отнести исследование В. И. Собиной «Строение сложного предложения в народных говорах (по материалам говоров Гремяченского района Воронежской области)» (Воронеж, 1958). В этом труде даны и исторические справки по синтаксису русского языка.

Продолжением названной работы явилось исследование того же автора «Простое предложение в русских народных говорах» (Воронеж, 1961). И тут также даны исторические справки по синтаксису, имеются, как и в первой книге, ссылки на памятники письменности, в том числе данной местности — воронежские грамоты XVII—XVIII вв.

Такие ссылки на местные старинные документы, как и специальные исследования синтаксиса местных документов, особенно в том случае: